

· ПЕТРОРОМАН ·

· ИРИНА ПОТАНИНА ·

АррФррвнс
на
Посквдрвкв

ХАРЬКОВ
ФОЛІО
2019

**ДК Работников Связи в пер. Народного Образования.
Постройка 1929 года**

Глава 1 ЧУДОВИЩЕ В ТЫЛУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

— И попрошу не выражаться! Мы все-таки при исполнении!

В ответ раздалась новая порция мата, из которой, впрочем, вполне можно было выудить суть: разговариваем, мол, как умеем, и нечего тебе, чужаку, нам делать замечания. Преширяться дальше было бессмысленно.

Старший помощник уполномоченного Харьковско-го УГРО Николай Горленко находился в городской комендатуре и запоздало пытался понять, какого черта

здесь делает. Вот что значит встретить ненужного человека в ненужном месте! Хотя на самом деле и человек был нужным, и место такое, что не отвертишься.

Вышло так, что еще утром, находясь по делам угрозыска в управлении НКВД, Коля встретил своего давнего знакомого — сержанта Доценко. Проще говоря, дядю Доцю — бывшего соседа, который по сей день жил в том доме, в котором рос когда-то Николай. Кроме того, дядя Доця долгое время работал в угрозыске и не раз выручал Колю на оперативных заданиях. Переведясь в управление, он, кстати, от помощи бывшим коллегам тоже не отказывался: несмотря на усердную борьбу с врагами государственного строя иногда соглашался поучаствовать и в поимке обычных уголовников. Поэтому отказать товарищу Доценко Коля никак не мог. Тем более и просьба-то была пустяшная: подменить до конца дежурства.

— Прошли те времена, когда на задержание можно было двух первых попавшихся милиционеров отправлять, — сокрушался дядя Доця. — По новым правилам, будь они неладны, действовать нужно строго по инструкции: непременно для всякого ареста подавай тройку подкованных оперов. И обязательно, чтобы во главе со старшим по званию. Вот и сидим с ребятами как неродные — ни выпить, ни закусить, — на срочное задание, если что, идти готовы. — Доця скрестил руки на груди, озвучивая уже не просьбу даже, а мольбу: — Подмени меня, Малой, тьфу... в смысле товарищ Горленко! Отсиди за меня тут эти оставшиеся четыре часа, а я тебя больше при людях никогда Малым не

назову, а? Мне позарез нужно сейчас смыться. Я завтра своим рапорт настрочу, тебя еще и по головке погладят — за поддержку сотрудничества отделов, а? Да не бойсь, арестовывать обычно по ночам отправляют, никто вас сейчас дергать не будет. Просто нужно посидеть немножко в управлении. Побывать в наличии, так сказать. А?

Что было делать? Коля согласился. Перезвонил начальству (Игнат Павлович у Николая был человеком понимающим и мягким), почти даже честно объяснил ситуацию. Ну, мол, «сержант Доценко отбывает на секретное задание и нуждается в замене, искать кого-то долго, я же уже здесь, и мы-то помним, как он обычно нам тут помогает...» Все вроде бы сложилось, только вдруг выяснилось, что по части «никто дергать не будет» — дядя Доця ошибался. Пришлось идти в соседний подъезд в комендатуру, забирать документы и двух дяди-Доциных ребят, манерой поведения больше походящих на матерых уголовников, чем на «подкованных оперов», да выдвигаться на задание: немедленно доставить адвоката Воскресенского во внутреннюю тюрьму НКВД.

Оперá (первый — пониже и поувесистей, второй — худой и бледный, как студент) внезапному отсутствию Доценко, мягко говоря, не обрадовались. Впрочем, как и необходимости куда-то идти. Смотрели на Колю так, будто он нарочно выдумал задание, дабы не дать им спокойно резаться в карты. С некоторых пор, аккуратно как в свободное от работы время снова начал заниматься литературой, Коля отчего-то стал не мил млад-

шим по званию незнакомцам. Прямо хоть комедию пиши! Раньше Николай везде, где появлялся, тут же становился своим «в доску» и находил подход к любым ушам, теперь же — ни-ни-ни. Хотя ведь внешне ничего не изменилось. Все тот же высоченный блондин в штатском с не по-служебному длинным вьющимся чубом и грубым, чуть выдающимся вперед подбородком. Игнат Павлович, шутя, советовал «убрать из глаз налет идиотизма», Коля не обижался, всерьез не воспринимал, но, если честно, при знакомстве с новыми коллегами и впрямь старался смотреть в сторону. Не помогало.

Сейчас, например, когда Горленко решил поторопить старавшихся доиграть партию в карты оперов, те принялись дерзить. В ответ на это Коля начал призывать их к дисциплине. Похоже, тщетно. Не тумакami же их подгонять, честное слово?

— Ладно, как знаете, — великодушно простил всех он, вспомнив, что до конца дежурства остался всего час, и дальше иметь дело с этими сомнительными личностями уже не придется. — Наш адрес: переулок Народного образования, 16. Объект: Воскресенский Александр Степанович, 1870 года рождения. Маршрут пеший. Дойдем по Чернышевского, потом свернем налево.

— А нам какое дело? — удивился первый опер и в стиле, которому позавидовал бы самый виртуозный абсурдист, добавил: — Куда скажешь, туда и пойдем.

— Так он и говорит, — вступился второй опер, и Коля благодарно ему кивнул.

ПРИ УПАДКЕ
ДУШЕВНЫХ И ФИ-
ЗИЧЕСКИХ СИЛ И
ПРИ ЧРЕЗМЕРНОЙ РАБО-
ТЕ, ИСТЕРИИ, АНЕМИИ
применяется

Фосфрен

В ТАБЛЕТКАХ
КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАН.
содержит: фосфор, ле-
цитин, железо,
кальций и др.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ
И МАГАЗИНАХ САНИГИЕНЫ
СССР. ПРИ ОТСУТСТВИИ
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЧТОЙ
ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА.

Харьков, ул. Артёма, 12
ВСЕУКРАИНСКОМУ
ИНСТИТУТУ
ЭНДОКРИНОЛОГИИ

Газетная реклама, 1938 год

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	5
Чудовище в тылу Народного образования	
Глава 2	22
Пророк в чужом отечестве	
Глава 3	50
Добровольно по разрядке	
Глава 4	96
Всё на Свете	
Глава 5	120
Что ни делается — все нами	
Глава 6	140
На дне	
Глава 7	160
Сеанс с разоблачением	
Глава 8	193
Записки на манжетах	
Глава 9	215
Ловец слов	
Глава 10	245
Болтали и болтались	

Глава 11	268
Школы соцвывиха и прочие ошибки	
Глава 12	296
Гость в горле	
Глава 13	316
Ухо улиц глухо	
Глава 14	336
Перо опера	
Глава 15	360
Не вовремя, зато во время	
Глава 16	380
Тон Тоныч	
Глава 17	394
Дуля со вкусом	
Глава 18	416
Молчание, золото и другие уступки	
Приложение.....	439
Мой прадед Владимир Морской	